

Космос: политика и конкуренция – двигатели прогресса

Ю.Ю. КАРАШ,
доктор философии США по специальности
“Космическая политика
и международные отношения”
член-корреспондент Российской академии космонавтики
им. К.Э. Циолковского

Наличие необходимого инженерно-конструкторского, экономического и производственного потенциала является ключевым условием зарождения и развития космонавтики. Однако советско-россий-

ский и американский опыт исследования и освоения космоса показывает, что интенсивность, а также формы данного процесса, зависят, в первую очередь, от тех, никак не связанных с космической деятельностью

задач, которые ставит государство в области внешней политики и национальной безопасности, а, кроме того, – от конкуренции между компаниями, занимающимися созданием космической техники.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ “МОТОРОМ” НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА?

Ответ очевиден: два фактора. Первый – бытовые потребности людей, их стремление сделать (или получить) больше, затрачивая при этом меньше усилий. Второй – естественное стремление людей познавать окружающий мир. Усовершенствование человечеством своих бытовых условий привело к тому, что мы получили колесо, плуг, ткацкий

станок, транспортные средства (от галер до самолетов), а также кофемолки, стиральные машины. Что касается второго фактора – благодаря ему мы знаем, что Земля круглая и что наша планета вращается вокруг Солнца.

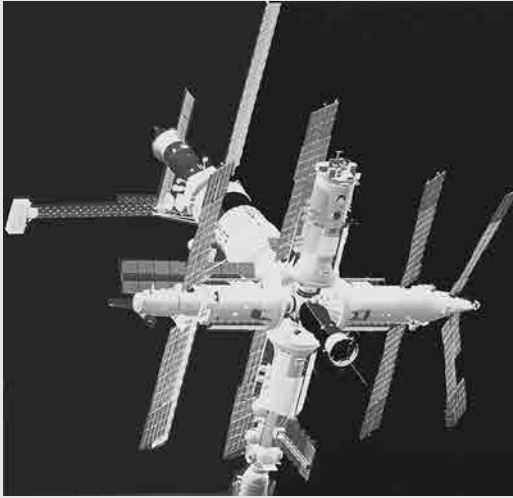
Те, кто стремились познавать мир “ради познания”, всегда сталкивались с большими трудностями, чем те, которые создавали новые технологии для удовлетворения бытовых потреб-

ностей людей. Конструктор паровой машины для завода мог рассчитывать на окупаемость затрат или даже на прибыльность от своего изобретения в обозримом будущем. Но для того, чтобы заниматься “чистой наукой”, требовалось либо найти меценатов, либо тратить на нее собственные средства без каких-либо надежд вернуть их в будущем. По мере расширения наших знаний о природе становилось недостаточно простых и

Наличие

необходимого

и н ж е н е р н о - к о н с т р у к -

*Российская долговременная орбитальная станция "Мир". Конец 1990-х гг.
Фото Роскосмоса.*

Старт РН "Сатурн-5" с мыса Канаверал. Одна из широкомасштабных и дорогостоящих космических программ США "Аполлон". 1969 г. Фото NASA.

относительно дешевых средств наблюдения и исследования типа весов, термометров, армиллярной сферы или телескопов. Для того, чтобы продолжать движение вперед, требовалась уже более сложная, высокотехнологичная и, соответственно, дорогостоящая техника. Цена исследований с помощью такой техники становилась неподъемной не только для ученых, но и для меценатов. Необходимые средства могло дать только государство.

ПОЛИТИКА – "ПОВИВАЛЬНАЯ БАБКА" КОСМОНАВТИКИ

Данное обстоятельство особенно применимо к космонавтике – самому

дорогостоящему виду современной научно-технической деятельности. Но те, кто управляют государством (и, соответственно, решают, на что давать деньги) заботятся, в первую очередь, о зарплатах и пенсиях для своих избирателей, о том, чтобы было чем их накормить, а также о том, чтобы обеспечить их безопасность. Финансовые вложения в развитие крупномасштабной космической деятельности, за исключением запуска космических аппаратов прикладного назначения (связь, навигация, метеорология, разведка, экологический мониторинг), в решение этих задач никак не вписываются.

На заре космической эры задачи гражданской космонавтики (запуски первых ИСЗ, пилотируемые полеты) можно было решать, не выходя слишком далеко за рамки военных ракетных программ и не отвлекая таким образом значительные финансовые, интеллектуальные и производственные ресурсы от заложенных объемов для укрепления национальной обороны. Такие проекты, как пилотируемая экспедиция на Луну или создание долговременных орбитальных станций привели к тому, что космонавтика стала отдельной, весьма значительной статьей расходов в федеральном

бюджете, не оправданной в глазах избирателей с точки зрения экономических и оборонных соображений.

Поговорка “не хлебом единым” применима не только к отдельным людям. Правительство решает, в том числе, и политические задачи, связанные с созданием имиджа сильной страны: передового научно-технического государства, способного претендовать на лидирующие позиции в современном мире. Стремление создать такой имидж в глазах собственных граждан и жителей других стран и стало главной причиной того, что лидеры СССР и США поддержали в начале 1960-х гг. в своих странах инициативы по развитию широкомасштабных и дорогостоящих космических программ.

Сын главы советского государства Никиты Хрущёва Сергей вспоминал о том, что его отец согласился с планом Главного конструктора С.П. Королёва – запустить первый ИСЗ в том числе и потому, что ему понравилась идея “утереть нос американцам” (или, как говорил сам Никита Сергеевич, “запустить дяде Сэму ежа в штаны”). Н.С. Хрущёв поставил перед академиком С.П. Королёвым лишь одно условие: это не должно помешать про-

грамме создания межконтинентальной баллистической ракеты¹. Политический эффект от запуска спутника был настолько велик, что руководство СССР тут же осознало: в его руках оказался эффективный инструмент решения глобальных политических задач на международной арене. Причем Кремль пользовался этим инструментом в такой степени, что советская внешняя политика в конце 1950-х гг. и начале 1960-х гг. получила название “дипломатия спутника”².

Лидеры СССР понимали: бесконечно эксплуатировать запуск первого ИСЗ невозможно: нужны были новые космические победы.³ Удачный запуск в космос живого существа, затем триумфальный полет советского космонавта, первый многоместный корабль, первый выход человека в открытый космос – все эти достижения советского государства преследовали главную политическую цель: доказать всему миру (включая советский народ) безусловно большую эффективность социалистической государственной системы перед капиталистической. О том, насколько велика была поддержка космической программы в СССР со стороны руко-

водства страны говорит такой факт, что 23 июня 1960 г., почти за год до полета Ю.А. Гагарина, вышло в свет Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР “О создании мощных ракет-носителей, спутников, космических кораблей и освоении космического пространства в 1960–1967 годах”. Наиболее удаленными в перспективе пунктами данной программы были пилотируемые полеты на Луну и на Марс, а также исследование дальнего космоса с помощью межпланетных автоматических станций. Обратим внимание на тот факт, что все это должно было быть реализовано до 1967 г.

Разумеется, Соединенные Штаты не могли смириться с тем, что советские космические победы разрушают имидж США – мирового лидера. Известный американский историк Уолтер МакДугал отметил, что запуск спутника «полностью изменил суть “холодной войны”». То, что раньше было военным и политическим сражением, в котором США [и СССР] достаточно было предоставлять помощь и спокойствие своим союзникам на переднем крае, стало тотальной борьбой за преданность и доверие всех народов [Совет-

¹ Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв: Кризисы и ракеты. М.: Новости, 1994. Т. 1. С. 111–114.

² Kohler F.D. An Overview of US-Soviet Space Relations in Harvey, D.L., and Ciccoritti L.C. U.S.-Soviet Cooperation in Space. Center for Advanced International Studies, Miami, 1974.

³ Голованов Я.К. Королев: Факты и мифы. М.: Наука, 1994. С. 544–545.

Первый выход человека в открытый космос. А.А. Леонов находился вне корабля "Восход-2" 12 мин. Картина А.А. Леонова.

скому Союзу или Соединенным Штатам]”⁴.

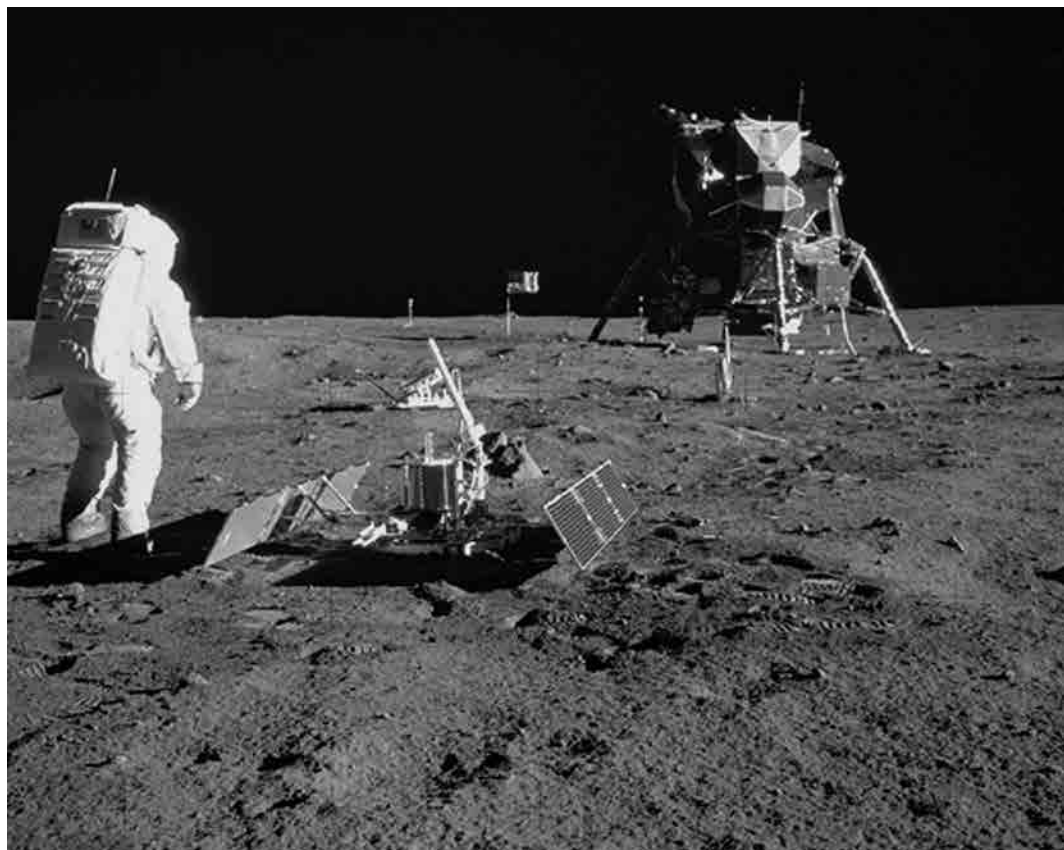
“Космос, – по меткому выражению профессора Кеннета Педерсена, преподающего международные отношения в университете Джорджтауна в Вашингтоне, – стал высокой трибуной, с которой СССР и США заявляли не только о своей

технологической мощи, но также и о своем экономическом и политическом превосходстве”⁵. Самым “громким” ответом США в этой дискуссии с СССР стала американская лунная программа “Аполлон” (Земля и Вселенная, 1973, № 5; 2009, № 5). Советский Союз,

как известно, проиграл лунную “гонку”. Но, поскольку “тотальная борьба” продолжалась, то сотрудники советской космической отрасли получили, как вспоминал соратник С.П. Королёва академик Б.Е. Черток, примерно такую “установку” ЦК КПСС: “Нельзя допускать у народа даже

⁴ McDougall W.A. ...The Heavens and The Earth. A Political History of the Space Age. New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1985. P. 8.

⁵ Pedersen K.S. Thoughts on International Space Cooperation and Interests in the Post-Cold War World. Space Policy, August 1992. P. 206.

Астронавты “Аполлон-11” на Луне. 20 июля 1969 г. Фото NASA.

мыслей о каких-либо наших неудачах в космосе. У нас свой путь, своя дорога, а если американцы тоже добиваются успехов, то это где-то в стороне от нашей генеральной линии”⁶. Так в СССР была создана программа освоения космического пространства с помощью орбитальных станций: в 1970-х гг. – 1980-х гг. эксплуатировались станции серии “Салют” и комплекс “Мир”. Таким образом, космическая гонка была переведена из пло-

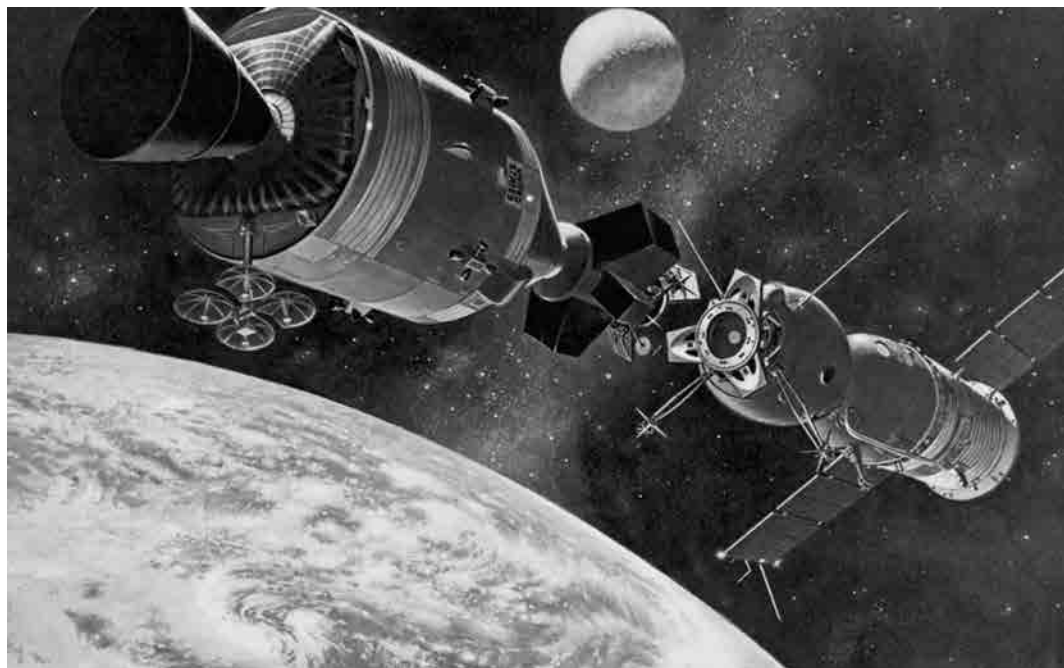
скости “кто дальше улетит” в плоскость “кто дольше пролетает”.

“ОТ ЭПОХИ РАЗДОРОВ –
К ЭПОХЕ ПЕРЕГОВОРОВ”

Этой фразой президент США Ричард Никсон в конце 1960-х гг. обозначил свое намерение покончить с “холодной войной”. Разрядка напряженности в отношениях с Советским Союзом, которая стала бы безусловным благом не только для СССР и США, но и

для всего человечества, могла создать проблемы в развитии космических отраслей двух сверхдержав. Не будем забывать, что именно конкуренция, основанная на жесткой политической конфронтации, была главным государственным двигателем развития советской и американской космических программ. Оказалось, что если Москва и Вашингтон продолжат использовать свои достижения в космосе в политических целях – на

⁶Черток Б.Е. Ракеты и люди. Лунная гонка. М.: Машиностроение, 1999. С. 209–238.

Стыковка кораблей “Аполлон” – “Союз” в июле 1975 г. Картина Д. Макколла.

этот раз не для доказательства превосходства друг над другом, а для демонстрации возможности серьезного партнерства – это сотрудничество может также быть стимулом для развития космонавтики. Представители американской космической программы, например, считали, что в результате такого взаимодействия к концу 1980-х гг. на орбите “одновременно смогут работать 100 и более человек”⁷.

Политические верхи СССР и США приняли принципиальное решение о совместном космическом полете: специалисты двух стран рассматривали возможность стыковки советского корабля с американской станцией “Скайлэб” или же стыковку американского корабля с советской станцией “Салют”. Вопрос об использовании уже имевшейся техники не обсуждался, “обе стороны признали, что это будет весьма непрактично”⁸. Очевидно, что

СССР и США рассматривали сотрудничество друг с другом не только как один из способов “повторить пройденное” (то есть задействовать в совместном проекте то, что уже неоднократно “работало” в космосе), а как шаг, способный стимулировать создание космической техники нового поколения. В силу ряда технических и политических причин совместный полет был все же осуществлен с помощью испытанной и проверенной техники – кораблей

⁷ Sullivan W. U.S. and Russia May Combine Space Rescues. New York Times, 9 October 1970. NASA Historical Reference Collection, NASA History Office, NASA Headquarters, Washington D.C.

⁸ O’Toole T. U.S.-Soviet Space Links Not Seen for Some Time. Washington Post, 30 October 1970. NASA Historical Reference Collection, NASA History Office, NASA Headquarters, Washington D.C.

Американская пилотируемая станция “Скайлэб” на околоземной орбите. Фото NASA.

“Союз” и “Аполлон” (Земля и Вселенная, 1974, № 2; 2015, № 4). Полученные технологии и опыт проведения совместного полета в ходе подготовки программы ЭПАС, безусловно, способствовали развитию космической деятельности в СССР и в США.

На фоне выполненных крупных шагов в области исследования и освоения космоса, которые были мотивированы политическими соображениями, программа “Спейс Шаттл” выглядит несколько “аполитично”. Космический челнок, работы над которым начались в 1972 г., создавался как универсальное космическое транспортное средство – достаточно дешевое и к тому же

способное заменить все другие типы ракет-носителей, имевшихся в США. Сохранявшееся противостояние двух сверхдержав все же внесло свой вклад в его использовании: “шаттлы” рассматривались, в том числе, и как космические бомбардировщики, способные нанести ядерный удар по вероятному противнику.

Такой же относительно “аполитичной” была программа “Скайлэб” (Земля и Вселенная, 2004, № 3). Основным мотивом для создания первой и единственной американской пилотируемой станции была необходимость обеспечить работой почти 400 тыс. сотрудников космической отрасли, которым грозила безработица после завершения

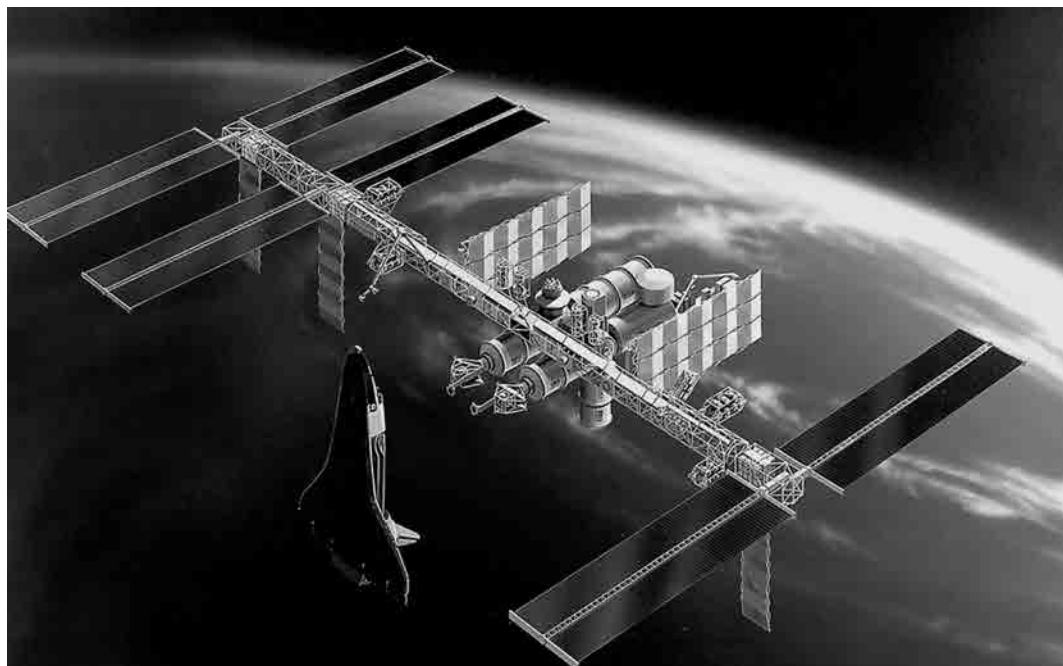
программы “Аполлон”; кроме того, необходимо было использовать уже изготовленную технику для лунных миссий⁹.

“ФРИДОМ” – ДИТЯ ВЕРНУВШЕЙСЯ КОНФРОНТАЦИИ

С приходом в Белый дом президента Рональда Рейгана и объявлением им “крестового похода” против “империи зла”, вернулись времена “холодной войны”. Космос вновь стал ареной жесткой конкуренции между СССР и США. Поскольку пилотируемые полеты дальше Луны были в то время – за пределами технологических возможностей США, то Вашингтон вознамерился бросить вызов Москве в сфере наивысших советских космических достижений – решив создать орбитальную станцию. Перед NASA была поставлена задача: новая американская станция “Фридом” должна была быть “больше и лучше советских космических станций”¹⁰. Кроме того, проект “Фридом”, к реализации которого США решили подключить сво-

⁹Benson C.D. and Compton W.D. Living and Working in Space: A History of Skylab. NASA publication SP-4208.

¹⁰Eisenhower S. Partners in Space: US-Russian Cooperation After the Cold War. The Eisenhower Institute, Washington, D.C., 2004. P. 14.

Проект орбитальной станции “Фридом” (США). Рисунок NASA.

их западных союзников, преследовал еще четыре важных политических цели: первая – показать, что “свободные” страны могут так же хорошо сотрудничать в космосе, как и “коммунистические” (к тому времени полеты по программе “Интеркосмос” на кораблях “Союз” стали привычным делом); вторая – укрепить отношения между США, Канадой, Европой и Японией – участниками проекта “Фридом”¹¹; третья – подчеркнуть лидирующее положение США

в западном мире через их главенствующую роль в проекте станции; четвертая – “замкнуть” космические программы западных союзников “на США” с тем, чтобы предотвратить появление среди них потенциальных конкурентов.

Впрочем, Р. Рейган не исключал создания некоторых “мостов” между Москвой и Вашингтоном. Одним из них должен был стать космос. Всего лишь за несколько дней до того, как в январе 1984 г. в “Послании о

положении страны” Президент объявил о начале работ по созданию орбитальной станции “Фридом”, представители американской космической программы, без особой огласки, предложили советским коллегам провести отработку аварийно-спасательной операции в космосе с участием кораблей “Спейс Шаттл” и орбитальной станции “Салют-7”¹².

Противоположная сторона не выразила никакого энтузиазма по поводу этой идеи. Возможно,

¹¹ Reagan R. State of the Union. January 25, 1984, p. 90. McCurdy H.E. The Space Station Decision: Incremental Politics and Technological Choice. The Johns Hopkins University Press, Baltimore, 1990. P. 190.

¹² Toole T. U.S., Soviets Plan '85 Space Mission To Demonstrate Astronaut 'Rescue. Washington Post, 16 November 1984. NASA Historical Reference Collection, NASA History Office, NASA Headquarters, Washington D.C.

Долговременная орбитальная станция "Салют-7" с кораблем "Союз-Т". 1983 г.

причина этого крылась в "асимметричном" распределении ролей: невольное подчеркивание превосходства американской космической техники над советской – поскольку челнок приходил на помощь "Салюту", то получалось, что он – явно надежнее последнего¹³. Правда, Р. Рейган не отказался от мысли осуществить совместный проект с использованием челнока и "Салюта" и на следующий год намерен был сделать повторное предложение Кремлю – тем более, что данная идея была поддержана Конгрессом¹⁴. Сведений о том, было ли сделано данное предложение (и если – да, то как отреагировало на него советское руководство), не обнаружено. Если данный проект был бы реализо-

ван, то, безусловно, он способствовал бы созданию новых космических технологий в СССР и США, накоплению опыта космических операций и, как следствие этого, общемировому прогрессу в космической деятельности.

Что же касается ответа, который дал СССР на вызов, брошенный ему в космосе Америкой, то он носил достаточно эволюционно-застойный характер, что отражало общую ситуацию в советском обществе и государстве – отрасль продолжала увеличивать длительность экспедиций на долговременных орбитальных станциях, а также создала многомодульную станцию "Мир".

Единственным прорывным космическим проектом того времени стала

программа "Энергия–Буран" (Земля и Вселенная, 1989, № 2; 2014, № 2) как ответ "Спейс Шаттлу", но его реализация совпала с началом прекращения "холодной войны" и эпохи "великой конфронтации" двух сверхдержав. В итоге, лишившись политического контекста, его породившего, программа "Энергия–Буран" была закрыта. Добавим, что во многом по той же причине никогда не была реализована выдвинутая в 1989 г. "Инициатива в области исследования космоса" президента Джорджа Буша – старшего, которая предусматривала строительство околоземной станции, "возвращение" США на Луну и пилотируемую экспедицию на Марс, намеченную на второе десятилетие XX в.

МКС – ПРОДУКТ ЭРЫ
"СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА"

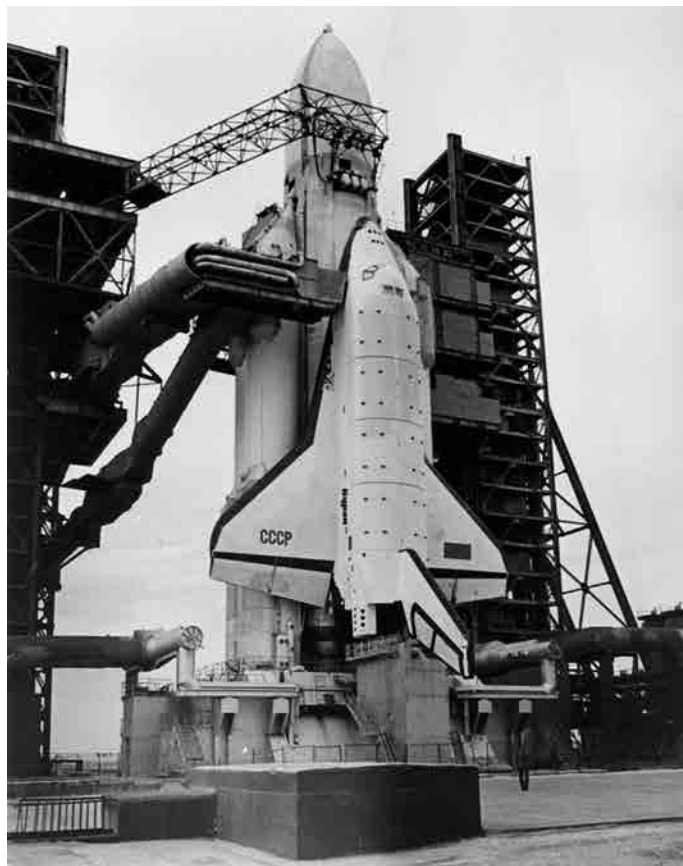
В июне 1993 г. Конгресс США был готов закрыть проект "Фридом", который, несмотря на затраченные на него почти 10 млрд долларов, так и не "вышел" из ста-

¹³ U.S. Congress, Office of Technology Assessment, U.S.-Russian Cooperation in Space, Washington, D.C., GPO, April 1995. OTA-ISS-618. P. 45.

¹⁴ Toth R.C. Reagan to Propose Second U.S.-Soviet Space Mission. Los Angeles Times, 08 January, 1985.

Ракетно-космическая система “Энергия”–“Буран” на стартовом комплексе космодрома Байконур. 1988 г.

дии проектирования¹⁵. Его “спасла” лишь активная поддержка, которую ему оказали Белый дом и NASA. В основу этой поддержки были положены три причины, две из которых носили чисто политический характер. Первая – сотрудничество России и США в космосе должно было стать ярчайшим символом эры “стратегического партнерства” в отношениях между двумя государствами¹⁶. Вторая – участие в создании станции “загрузило” бы работой российских специалистов в области ракетно-космической техники. Третья причина заключалась в том, что использование громадного российского опыта в области разработки, строительства и эксплуатации орбитальных комплексов позволило бы сделать станцию дешевле и лучше. В итоге родился проект Международной космической станции (Земля и Вселенная, 1999, № 2), вобравший в себя, в том числе, промежуточный этап – полеты по программе “Мир – Шаттл” в 1994–1998 гг.

Новая международная станция стала хотя и не революционным, но шагом вперед, по сравнению с орбитальными станциями предшествующих поколений, с точки зрения научно-исследовательских возможностей и продолжительности эксплуатации она должна составить к 2024 г. почти четверть века.

ПОДДЕРЖКА
ГОСУДАРСТВОМ ЧАСТНОЙ
КОСМОНАВТИКИ

Начало XXI в. принесло новые веяния в мировую космонавтику. Частные американские компании выразили желание и готовность принять участие в освоении внеземного пространства. Это выражается в том, что они (в основном, за собственные средства) разрабатывают, строят и ис-

¹⁵ Interview with Dan Goldin, July 2003. Цитировано в Eisenhower, op. cit. P. 43.

¹⁶ Congress, Senate, Committee on Commerce, Science, and Transportation, Subcommittee on Science, Technology, and Space. Redesigned Space Station Program: Hearing before the Subcommittee on Science, Technology, and Space, 103d Congress, 1st Session, 1 July 1993. PP. 7,17.

Грузовой корабль “Сигнус” частной компании “Orbital Sciences Corporation” причаливает к МКС. Рисунок NASA.

пытают космическую технику. Подобные действия нашли поддержку в официальных кругах, ставящих во главу угла непрерывающуюся технологическую модернизацию страны и всячески поощряющих инвестиции в высокотехнологичные секторы экономики. Поддержка эта оказывается двумя способами: первый, экономический, – это стимуляция создания космической техники частными компаниями путем оказания им финансовой поддержки на конкурсной основе.

Таких компаний в настоящее время осталось четыре: “SpaceX”,

“Orbital ATK”, “Боинг” и “Blue Origin”. Компании “SpaceX” и “Orbital ATK” доставляют на кораблях “Дрэгон” и “Сигнус” грузы на МКС; “SpaceX” и “Боинг” создают новые пилотируемые корабли. “Blue Origin” участвует в разработке кабины экипажа и системы спасения астронавтов. Ранее NASA также финансово поддерживало компанию “Sierra Nevada”, создающую “мини-шаттл”. Стратегическая линия федерального правительства, направленная на спонсирование частных космических компаний, проявляется и на уровне штатов. Так, правитель-

ство Нью-Мехико вложило 250 млн долларов в строительство космопорта “Америка”, где базируются частные космические компании (в том числе “Virgin Galactic”, “Armadillo Aerospace” и “UP Aerospace”)¹⁷.

Второй способ – административно-юридический: он заключается в смягчении жестких требований безопасности, установленных в США для летательных аппаратов. Правительство пошло на этот шаг для того, чтобы облегчить процесс создания частными компаниями техники, например, для развития космического туризма.

¹⁷ Knapp A. New Mexico Considering Legislation To Sell Spaceport America. Forbes, 20 February 2015.

Этим занимается, в частности, компания “Virgin Galactic”¹⁸.

Недавно Конгресс США также создал режим “максимального благоприятствования” для американских компаний – таких, как “Deep Space Industries” и “Planetary Resources”, которые намерены добывать полезные ископаемые на астероидах. Законодатели утвердили права этих компаний на добытые ими ресурсы¹⁹.

Конкуренция, как известно, – также серьезный двигатель прогресса. Она пришла в космическую деятельность вместе с частной, или коммерческой космонавтикой. Компания “SpaceX” работает над созданием возвращаемой первой ступени своей ракеты-носителя “Фалькон-9” с целью ее повторного использования. Несколько экспериментов, проведенных в этом направлении, хотя и принесли раз от разу улучшенные результаты, но, тем не менее, пока не достигли поставленной цели. Успех компании “Blue Origin” стал неожиданным: ее ракета-носитель “New Shepard” в ноябре 2015 г., после вы-

вода беспилотного корабля на суборбитальную траекторию, смогла совершить управляемую посадку рядом с местом старта (Земля и Вселенная, 2016, № 2).

Глава “SpaceX” Элон Маск, отреагировав на это событие, дал понять, что не намерен уступать пальму первенства компании “Blue Origin” в создании ракет-носителей многоразового использования²⁰. В конце декабря того же года “SpaceX” смогла посадить первую ступень “Фалькона-9” на плавучую платформу, что, по мнению газеты “Вашингтон Пост”, позволило этой компании обойти конкурента – компанию “Blue Origin”²¹.

ПОЛИТИКА ТВОРИТ
ИСТОРИЮ КОСМОНАВТИКИ

Как мы смогли убедиться, политическое руководство страны, имея земные, не имеющие прямого отношения к космосу цели, дает “зеленый” (или “красный”) свет развитию космонавтики. При этом политики нередко определяют ее облик – причем, порой, без оглядки на академическое сообщество. Президент Дж.Кеннеди не ограничил-

ся общей поддержкой космической программы США, а принял решение о пилотируемом полете на Луну, несмотря на серьезную оппозицию по данному проекту среди американских ученых (в том числе тех, которые консультировали его администрацию по вопросам науки)²². Руководители СССР вынуждены были закрыть пилотируемую лунную программу, но поддержали создание долговременных орбитальных станций.

Соревнование и сотрудничество в космосе приносит свои плоды – появляются новые типы космической техники. “Космическая гонка” дала миру первый ИСЗ, программы “Восток”, “Восход”, “Союз”, “Салют” и “Мир”, а также “Меркурий”, “Джемини”, “Аполлон” и “Фридом” (в меньшей степени – “Спейс Шаттл” и “Скайлэб”).

Если конкуренция рождает стимул к созданию нового, то с сотрудничеством дело обстоит сложнее. Следствием кооперации в космосе стали “Союз–Аполлон”, “Мир–Шаттл” и МКС. Но сотрудничество в космосе как ключевое условие движения вперед может

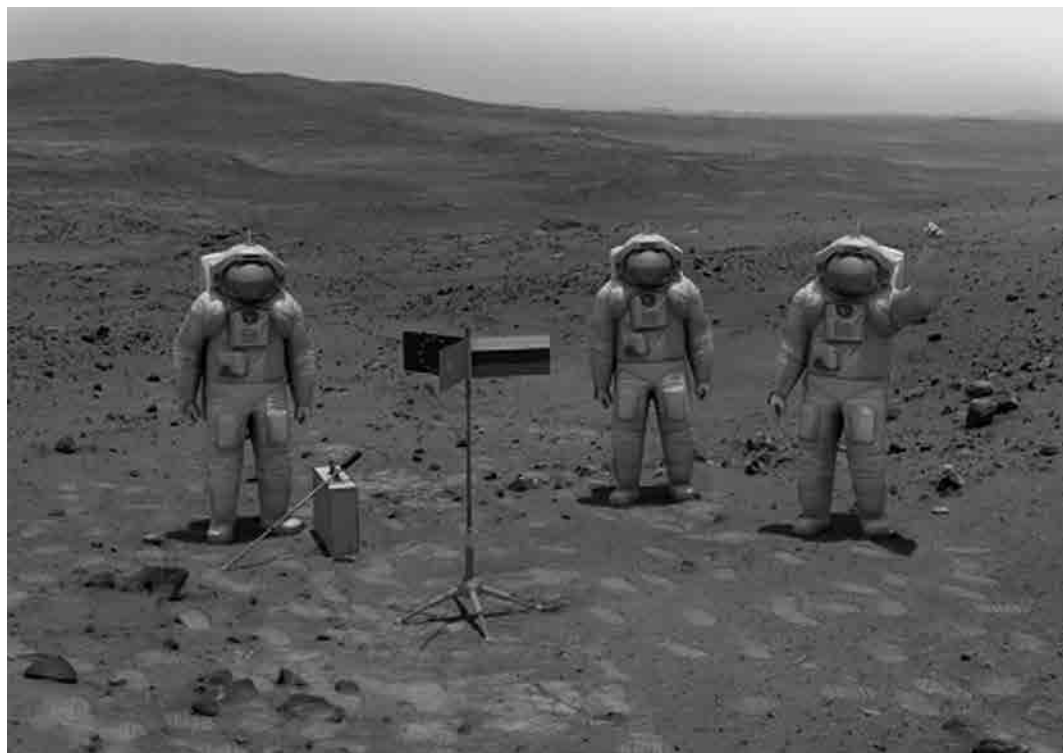
¹⁸ Davenport C. Are Musk, Bezos and Branson the Wright Brothers of Today? Some in Congress Think So. Washington Post, 20 November 2015.

¹⁹ Там же.

²⁰ Woodyard C. and Dean J. SpaceX’s Elon Musk goes ballistic over Jeff Bezos’ rocket feat. USA Today, 24 November 2015.

²¹ Davenport C. Elon Musk’s SpaceX returns to flight and pulls off dramatic, historic landing. The Washington Post, 21 December 2015.

²² Madrigal A.C. Moondoggle: The Forgotten Opposition to the Apollo Program. The Atlantic, May 2011.

Космонавты на Марсе. Рисунок.

серьезно затормозить развитие космонавтики. Пример – российские космические программы: первая – “Космическая деятельность России на 2013–2020 годы”, вторая – “Основные положения основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”. Они предусматривают осуществление Россией прорывных проектов лишь в рамках международной кооперации. Подобная кооперация не может быть реализована без участия ведущих космических

держав в лице Америки и ее европейских союзников, отношения с которыми у России в настоящее время более подпадают под определение “холодной войны”, чем “стратегического партнерства”. В таком внешнеполитическом контексте ни о каком сколько-нибудь существенном сотрудничестве в области технологий двойного использования не может быть и речи.

К сожалению руководство отечественной космонавтики и сейчас готово наступить на те же “грабли” в плане кооперации в космосе с другими странами. Россия отка-

жется от доставки образцов грунта с Луны и Фобоса в рамках Федеральной космической программы (ФКП) до 2025 г., если не найдет поддержки этих проектов у Европейского космического агентства. Такое условие, согласно сообщению ТАСС от 14 января 2016 г., записано в проекте ФКП, подготовленного Роскосмосом для внесения на утверждение правительства. “Пуски будут реализованы только при участии в проекте Европейского космического агентства”, – говорится в примечании к проектам “Луна-29” (“Луна-Грунт”) и “Бумеранг”.

Однако, возможна ситуация, когда интенсивное развитие космической отрасли, с одной стороны, становится частью общей государственной научно-технической политики, а, с другой, – составной частью претензий государства на мировое лидерство. Тогда движение вперед будет происходить и в отсутствие какой-либо серьезной международной конкуренции в области космоса. Этим можно объяснить принятие в 2004 г. Президентом Джорджем Бушем-младшим решения о “возвращении” американцев на Луну и подготовке экспедиции на Марс. В 2010 г. президент Барак Обама озвучил еще более радикальный план: “переориентировать NASA с Луны на Марс”, поскольку, как он сказал, “мы не можем продолжать делать снова и снова то, что уже однажды сделали, и при этом думать, что это поможет нам достичь того, что мы хотим”²³.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОГРЕССА В КОСМОНАВТИКЕ

Эти условия были определены автором на основе анализа всей истории космической деятельности СССР/России, США и ряда других стран. Широкомасштабный инновационный и амбициозный проект может быть инициирован

только высшей государственной властью страны. Данное утверждение, разумеется, не противоречит тому, что такой проект может быть предложен для рассмотрения высшей государственной властью научным (или деловым) сообществом страны. Высшая государственная власть страны поддержит подобный проект лишь в том случае, если он поможет власти решить, в первую очередь, две главные политические задачи:

– кардинальным образом поднять престиж и авторитет страны на международной арене;

– значительно укрепить авторитет власти внутри страны.

Решение данной задачи возможно лишь при соблюдении некоторых условий. Глобальный амбициозный космический проект должен быть осуществлен в период активной профессиональной деятельности той политической элиты, которая этот проект инициировала. Данный проект должен быть инновационным и беспрецедентным. Повторение того, что было (пусть даже на более высоком уровне и в больших масштабах) не произведет нужного политического эффекта ни внутри страны, ни за ее пределами. Этот проект, при всей своей глобальности, должен захватывать воображение и быть одновременно простым

для понимания широкими массами (например, таким – как первый спутник, первый человек в космосе, полет на Луну, экспедиция на Марс).

Любопытно, что даже такой инновационный проект, как отправка пилотируемой экспедиции на астероид, не нашел в США должной общественной поддержки, поскольку в обывательском понимании был недостаточно амбициозен, по сравнению с миссией на Марс. Об этом было сказано в 2012 г. на проводимой ежегодно в Вашингтоне конференции “Люди на пути к Марсу”: “американцы спрашивают – зачем нам тратить время и силы на то, чтобы ступить на “булыжник”, когда мы можем их потратить на то, чтобы ходить по другой планете?”.

Планировать осуществление такого рода проекта следует с расчетом на национальные научно-технические и экономические возможности. Международное участие в такого рода проектах допустимо, но при соблюдении двух условий: первое – осуществление данного проекта не должно зависеть от других стран; второе – в случае образования международного альянса по реализации проекта страна, инициировавшая данный проект, должна “играть” в нем ведущую роль.

²³ Chang K. Obama Vows Renewed Space Program. The New York Times, 15 April 2015.